

Александр ГАМОВ

■ Народный артист СССР рассказал о своих концертах, которые давал в опасной зоне.

ДЛЯ МЕНЯ ЭТО ДЕНЬ ПАМЯТИ

- Иосиф Давыдович, 26 апреля - тридцать лет аварии на Чернобыльской АЭС. Сразу же возникает несколько вопросов... Как вы воспринимаете эту дату? Это День траура? День победы человеческого разума над разгулом ядерной стихии? Или День памяти по погибшим чернобыльцам, которые спасли полмира, пожертвовав собой?

- Последнее определение мне ближе всего. Ведь что тогда произошло? Ни страна, ни народ понятия не имели, что такое атомная угроза. Трагедии Хиросимы и Нагасаки случились значительно раньше, и там были взрывы атомных бомб. А здесь никто ничего не знал. И тупоголовые руководители... Простите, не могу их назвать по-другому. Они не могли принять правильного решения, долгое время откладывали его и вообще не говорили о случившемся.

- Но тогда Горбачев уже был генсеком...

- Что он знал об угрозе атомной энергии? Вот Щербицкий (Владимир Щербицкий - первый секретарь ЦК компартии Украины. - А.Г.) знал гораздо больше, чем он. Но ему из Москвы грозили пальчиком - не смей! Ни о чем не рассказывать! Люди должны выйти на майскую демонстрацию! Просто губили народ. Те, что погибли там, в Чернобыле и вокруг него, - были, по разумению правителей, мелкой, так сказать, разменной монетой. А сколько умерло людей после того! Ликвидаторов, молодых ребят, которых посылали без защиты, просто в военной форме... Гражданские хотя бы знали, что они вахтовым способом работают по два, по полтора месяца. А этих ребят засылали надолго - как командир скажет, так и ехали. Вот они и погибали молодыми: кто от рака, кто от других напастей от облучения. Это была страшная катастрофа.

ПЕЛ, ПОКА НЕ СЕЛ ГОЛОС

- Но вас же никто не отправлял в Чернобыль по приказу, а вы поехали.

- Поехал. Потому что и у меня, и у других было как раз то, о чем недавно сказал президент Владимир Путин: генетический патриотизм, присущий нашему народу.

- Когда вы там оказались?

Ликвидаторы - Иосифу КОБЗОНУ:

ЗАЩИТНУЮ МАСКУ НЕ НАДЕНЕМ! ВЫ ЖЕ БЕЗ НЕЕ ПОЕТЕ

На место катастрофы артист приехал одним из первых: с его четырехчасового концерта начался цикл музыкальных вечеров «Встречи в Чернобыле» с участием звезд советской эстрады.

- Ровно через два месяца после аварии - 26 июня 1986-го. За день дал в Чернобыле три сольных концерта. Первый начался в 12 дня. Народ не отпускал, пел два часа. Как только закончил, пришла другая вахта: «Ну, а нам-то разве меньше будет?» «Ну, рассаживайтесь», - говорю. Расселись, и опять - вперед! Я пел и пел, до тех пор, пока не сел голос.

- Каким был репертуар?

- Репертуар в таких экстремальных обстоятельствах - как в Афганистане, как в Чернобыле или впоследствии в Сирии - складывается сам собой. Зрителям ничего не навязываю. Спрашиваю: что бы вы хотели услышать? А может быть, и подпеть...

- Что за песни тогда выбрали? Вспомните хотя бы парочку.

- Песни памяти: «Журавли», «Песня о России». И шуточных много было. Ну, какую ни закажут, все исполнял. С памятью было нормально, и репертуар за многие годы сложился огромный.

ПОГИБАТЬ, ТАК С МУЗЫКОЙ!

- Эти концерты проходили прямо вблизи реактора?

- Клуб был рядом с администрацией. Прямо оттуда был виден реактор. Может, в паре километров. Совсем рядом.

- Публика ведь оказалась необычной?

- Меня тогда потрясло: они сняли защитные маски! Я просил не делать этого. Они отвечали: «Ну, вы же без маски!» Уговаривал: «Это я не могу петь с маской, а вы слушать можете. Маски-то не на ушах, а на лицах». Все равно не надели! Так эти смелые и сильные люди выражали свою солидарность с певцом: погибать, так вместе. Погибать, так с музыкой.

Запомнился еще один момент. Тогда было выпито очень много красного сухого вина «Каберне». Почему-то все считали, что оно стимулирует защитные силы организма. Хотя, на мой взгляд, никакого спасения в нем не было.

- Все ликвидаторы мас-сова пили «Каберне»?

- Там, похоже, за несколько дней выпивали годовой запас.

- Знаю, что вы никогда не употребляете во время концерта. В тот раз, может, сделали исключение?

- Нет, ни при каких обстоятельствах. Это табу.

В НЕОПЛАТНОМ ДОЛГУ

- Государство в большом долгу перед чернобыльцами...

- В неоплатном.

- Что мы должны для них сделать?

- Надо выполнить то, что уже удалось по отношению к нашим ветеранам Великой Отечественной. Как было к 70-летию Победы. Вспомнить о тех, кому нужно помочь дожить свои годы.

- Что вы имеете в виду?

- Весь жилсоцбыт. Квартину, медицину, работу. На совести государства - их уровень жизни и социальные условия. Сейчас все это оставляет желать лучшего.

- У вас, как у депутата, много жалоб от чернобыльцев?

- Совсем нет. Народ они терпеливый, не привыкли жаловаться.

СПАСИБО, ЧТО ЖИВЫ

ТАМ БЫЛО СТРАШНЕЕ, ЧЕМ В АФГАНЕ

■ После тех событий певец не пропускает встречи с ликвидаторами последствий аварии.

- В те дни встречались с кем-то из руководства страны?

- С руководством страны - нет, к сожалению. Общался со специалистами. С Евгением Олеговичем Адамовым. (В 1981 - 1986 годы - главный инженер, заместитель директора Института атомной энергии имени Курчатова. - Ред.) Еще там были военачальники - в звании генерал-лейтенанта, генерал-полковника. Афганцы. То есть все люди долга.

Как в фильме «Офицеры»: есть такая профессия - Родину защищать. Вот они и защищали, а сами погибали. Я спрашивал: «Ребята, где страшнее, в Афгане или здесь?» Все отвечали: «Конечно, здесь. В Афгане ты видишь своего врага - или ты его, или он тебя. Здесь не видишь, и он тебя пожирает».

- С тех пор вы бываете практически на всех встречах с чернобыльцами.

- И сейчас пойду.

- О чем вы говорите?

- Просто вспоминаем о той солидарности: о том, как народ сплотился, готов был помочь, хотя не знал, как и чем. И вообще наш народ удивительный - как только случается беда, мы объединяемся. Так было испокон веков, начиная от ратных дел Александра Невского и заканчивая битвой с фашистами.

- Наверняка сердце щемит, когда видите, что с каждым годом их все меньше и меньше.

- Ну, что делать? Я еще пока выживаю из-за того, что активно лечусь.

- Не считаете, что ваши болезни тоже от Чернобыля?

- Не хочу даже гадать. Кто-то думает, что да. Я считаю, что Все-вышний так распорядился - надо жить, пока живешь.

- На нынешней встрече что скажете, о чем споете?

- Скажу: «Спасибо, братья и сестры, что вы живы!» И спою о нашей Родине, о России.

